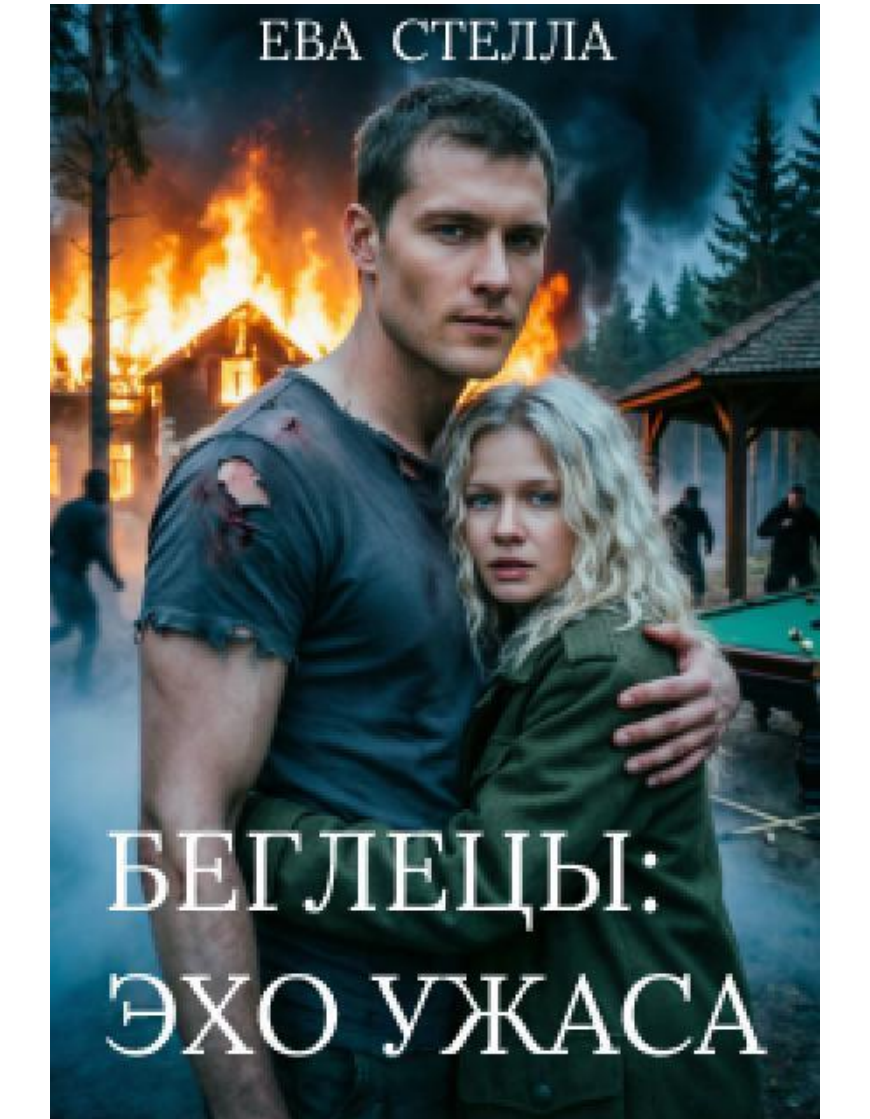

A movie poster for the film 'Runners: Echo of Horror'. The central image shows a man and a woman in a dark, tense embrace. The man, on the left, has a serious expression and visible blood on his dark t-shirt. The woman, on the right, has blonde hair and a worried look, wearing a green jacket. They are standing in front of a large, two-story house that is engulfed in bright orange flames. Thick black smoke billows from the burning structure. In the background, several figures in dark clothing are seen running or standing near a pool table and a gazebo, suggesting a chaotic scene. The overall color palette is dark with high contrast between the fire and the night sky.

ЕВА СТЕЛЛА

БЕГЛЕЦЫ:
ЭХО УЖАСА

Ева Стелла

Беглецы: эхо ужаса

<https://litres.ru/74282922>

Аннотация

Она приехала в Лесной пансионат, чтобы встретиться с отцом. Вместо этого её швырнули на бильярдный стол под хохот пьяных незнакомцев. Когда надежды уже не было, из лесного тумана возник он - небритый отшельник со шрамом над бровью и холодным взглядом. Он отбил её и унёс в тайгу. Теперь они бегут через глухомань, где за каждым стволом прячутся вооружённые псы, беглые зеки и страшная тайна, связывающая её отца с охотой на живых людей. Но главный вопрос мучает Викторию сильнее страха: кто её спаситель - случайный прохожий или майор полиции под прикрытием, для которого она всего лишь пешка в опасной игре?

Содержание

Глава 1. Дорога в никуда	4
Глава 2. Кровь на зеленом сукне	16
Глава 3. След	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Глава 1. Дорога в никуда

Автобус выплюнул её на обочину вместе с клубами сизого дыма и равнодушно покатил дальше, растворяясь в серой пелене октябрьского дождя. Виктория стояла у покосившегося указателя, сжимая ручку чемодана так, что побелели костяшки пальцев. Надпись на табличке гласила: «Лесной пансионат - 5 км». Буквы были выведены красной краской, местами облупившейся, и создавалось впечатление, что они сочатся кровью, размытой дождём.

Волосы Виктории, обычно уложенные в аккуратные локоны, сейчас безжизненно свисали вдоль лица, потемневшие от влаги. Она отбросила их за плечи нетерпеливым жестом и вгляделась в дорогу, уходящую вглубь леса. Пронзительно-голубые глаза, способные остановить взгляд любого мужчины, сейчас выражали лишь усталость и раздражение.

- Пять километров, - пробормотала она, доставая телефон.

На экране - ни одного деления сети. Девушка подняла руку выше, покрутилась на месте, но результат оставался прежним: мёртвая зона. Чёртово захолустье, чертов отец, чертов пансионат. Её звонки и сообщения оставались без ответа уже второй час.

Виктория вздохнула и, подхватив чемодан, двинулась по разбитой грунтовке в сторону леса. Каблуки сапог тут же

увязли в грязи, и она пожалела, что не надела более практичную обувь. Но кто бы мог подумать, что встреча с отцом в элитном охотничьем клубе обернётся марш-броском по непролазной грязи?

Отец. Адриан Вернер. Успешный бизнесмен, владелец сети логистических центров. Человек, которого она в детстве видела реже, чем его секретаршу. После развода с матерью он исчез окончательно, лишь изредка появляясь в её жизни с дорогими подарками и пустыми обещаниями. И вот теперь, спустя два года молчания, внезапный звонок: «Викки, приезжай в Лесной пансионат. Это важно. Нам нужно поговорить».

В его голосе звучало что-то несвойственное ему - то ли страх, то ли отчаяние. Она никогда не слышала, чтобы Адриан Вернер боялся. Даже когда их дом ограбили десять лет назад, он лишь поморщился и вызвал полицию с таким видом, будто заказывал пищу.

Лес смыкался вокруг неё, становясь гуще и мрачнее с каждым шагом. Кроны вековых сосен переплетались над дорогой, создавая подобие темного туннеля. Воздух наполнился запахом прели, хвои и чего-то ещё - сладковатого и приторного, как гниющие цветы. Где-то вдалеке ухнула сова, хотя до вечера было ещё далеко. Виктория поежилась и ускорила шаг.

Через час ходьбы она уже проклинала всё на свете. Чемодан превратился в пыточный инструмент, каблук на левом

сапоге предательски шатался, а дождь усилился, превратив дорогу в месиво. Но хуже всего было ощущение, что за ней наблюдают.

Это началось минут двадцать назад - лёгкое покалывание между лопаток, чувство чужого взгляда. Виктория несколько раз резко оборачивалась, но видела лишь неподвижные стволы деревьев и клубящийся туман. Она убеждала себя, что это нервы, разыгравшееся воображение, последствия городского стресса. Но ощущение не проходило.

Наконец за поворотом показались очертания высокого забора. Металлические прутья, увенчанные остриями, тянулись в обе стороны, насколько хватало глаз. Центральные ворота были приоткрыты, и рядом с ними темнела будка охраны. Виктория подошла ближе и заглянула внутрь. Пусто. На столе - недопитая чашка кофе, уже покрывшаяся серой плесенью, мятая пачка сигарет, журнал с пожелтевшими страницами. Создавалось впечатление, что охранник вышел на минуту и не возвращался уже несколько дней.

- Эй! - позвала она неуверенно. - Есть кто-нибудь?

Тишина. Только капли дождя барабанили по жестяной крыше будки.

Виктория прошла через ворота и оказалась на территории пансионата. Первое, что бросилось в глаза - абсолютная, гнетущая тишина. Ни голосов, ни музыки, ни звука шагов. Только шум дождя и ветер, играющий с незакрепленными ставнями на окнах главного корпуса.

Главный корпус представлял собой массивное двухэтажное здание из посеревшего от времени дерева. Огромные окна, призванные, видимо, создавать ощущение единения с природой, сейчас напоминали пустые глазницы. Крыльцо заросло мхом, а на перилах висела чья-то забытая штормовка, уже успевшая покрыться плесенью. Сбоку от здания темнели очертания хозяйственных построек, а чуть дальше, сквозь завесу дождя, Виктория различила несколько небольших домиков - гостевых коттеджей.

- Отец? - позвала она, уже не надеясь на ответ.

Дверь главного корпуса подалась с неприятным скрипом. Внутри царил полумрак, пахло затхлостью и чем-то кислым. Виктория нащупала выключатель, но свет не зажегся. Тогда она достала телефон и включила фонарик.

Луч света выхватил из темноты просторный холл: массивная люстра под потолком, натянутая паутиной, кожаные диваны с потрескавшейся обивкой, чучела животных на стенах. Олень с остекленевшими глазами смотрел прямо на неё, и Виктория невольно отшатнулась. Рядом с ним - кабан с оскаленной пастью и лиса, застывшая в неестественной позе. В дальнем углу темнело что-то крупное - кажется, медведь, поднявшийся на задние лапы.

- Атмосферно, - прошептала Виктория, чувствуя, как по спине бегут мурашки.

Это было не парадное крыло для гостей, явно редко используемое, хотя содержавшееся в относительном порядке.

Основная жизнь проходила где-то глубже, в других помещениях, куда гостевой вход не вёл.

Виктория не заметила двери в конце коридора - не приметной, ведущей в жилое крыло. Она не увидела ни администратора, ни охраны, потому что те находились в другом конце здания. Тишина главного холла была обманчивой, и она ещё не знала об этом.

- Если это такая шутка, папа, то она не смешная, - громко сказала Виктория, пытаясь голосом разогнать давящую тишину.

В ответ - лишь скрип половиц где-то наверху. Виктория замерла, прислушиваясь. Тишина. Показалось?

Она подошла к лестнице, ведущей на второй этаж. Ступени жалобно скрипели под её шагами, и каждый звук эхом разносился по пустому зданию. Наверху её встретил длинный коридор с рядом дверей. В конце коридора виднелось окно, через которое сочился серый дневной свет.

Внезапно её внимание привлёк звук - низкий, гортанный, похожий на смех. Он доносился откуда-то снаружи. Виктория подошла к окну и выглянула.

Дождь почти прекратился, и сквозь поредевший туман она увидела беседку в дальнем конце территории. В беседке горел свет, и там определенно кто-то был. Несколько мужских фигур двигались внутри, и снова этот звук - смех, но какой-то неправильный, животный.

Виктория почувствовала укол облегчения, смешанного с

настороженностью. Люди. Наконец-то. Возможно, среди них и отец. Она быстро спустилась по лестнице, оставила чемодан в холле и вышла на крыльцо.

Воздух после дождя был влажным и холодным. От земли поднимался пар, и вся территория пансионата напоминала декорацию к готическому роману. Виктория направилась к беседке, стараясь ступать осторожно по скользкой тропинке.

По мере приближения она могла различить детали: беседка была просторной, с мангалом в центре, вокруг которого стояли грубые деревянные скамьи. В углу возвышался бильярдный стол с зелёным сукном. Четверо мужчин сидели вокруг мангала, передавая друг другу бутылку. Ещё двое стояли чуть поодаль, у входа - эти были одеты в тёмную униформу, и Виктория машинально отметила кобуры на их поясах.

Она остановилась в нескольких метрах от беседки, внезапно ощутив прилив тревоги. Что-то было не так. Возможно, то, как резко смолкли голоса, когда ее заметили. Или то, как медленно, почти синхронно все четверо повернули головы в её сторону.

- Здравствуйте, - сказала Виктория, стараясь, чтобы голос звучал уверенно. - Я ищу отца, Адриана Вернера. Он должен был меня встретить.

Пауза. Долгая, неестественная. Потом один из мужчин - коренастый, с красным лицом и сальными волосами - растянул губы в улыбке, больше похожей на оскал.

- Адриан Вернер, - повторил он, смакуя каждое слово, будто пробуя на вкус. - А ты, стало быть, его дочка?

- Да. Виктория. Он сказал, что будет здесь.

Мужчина переглянулся с остальными. Между ними происходил какой-то молчаливый обмен информацией, недоступный пониманию Виктории. Затем краснолицый поднялся и сделал шаг в её сторону.

- Отец твой задерживается, - сказал он, и в его голосе слышалась издевка. - Молодая жена, сама понимаешь. Дела семейные. Но ты проходи, не стесняйся. Выпьешь с нами?

- Спасибо, я не пью, - Виктория отступила на шаг.

- А кто говорит о выпивке? - хохотнул другой, худощавый, с нервным тиком на левом глазу. - Просто посиди с нами, составь компанию. А то мы тут одни, скучаем.

Остальные поддержали его смехом - тем самым, гортанным, который Виктория слышала из окна. Теперь, вблизи, он звучал откровенно угрожающе. Девушка почувствовала, как холодок страха поднимается откуда-то из живота, сковывая горло.

- Я, пожалуй, подожду в главном корпусе, - сказала она, отступая ещё на шаг.

- Глупости, - краснолицый оказался рядом с ней быстрее, чем она ожидала. Его рука сомкнулась на ее запястье - жестко, властно. - Хозяева должны быть гостеприимными. Разве не так, парни?

Виктория попыталась вырвать руку, но хватка была же-

лезной. Она вскинула голову, встречая взгляд мужчины, и похолодела: в его глазах она не увидела ничего человеческого. Только голод. Животный, примитивный голод.

- Отпустите меня. Немедленно.

- А то что? - он дёрнул её на себя, и Виктория, потеряв равновесие, влетела прямо в беседку. Мужчины окружили её, и запах перегара, пота и чего-то гнилостного ударил в нос.

- Что ты сделаешь, блондиночка? Позвонишь папочке?

- Знаешь, - протянул худощавый, обходя её сзади, - твой папочка нам должен. И крупно. Так что, можно сказать, ты пришла по адресу. Оплата долгов - дело семейное.

Виктория рванулась, но её уже держали несколько рук. Чьи-то пальцы скользнули по шее, запутались в волосах. Она закричала - пронзительно, отчаянно, вкладывая в этот крик весь ужас, всю ярость, всю силу. Но крик потонул в оглушительном хохоте и шуме дождя, вновь забарабанившего по крыше беседки.

- Кричи, кричи, - прошептал краснолицый ей на ухо, обдавая смрадным дыханием. - Здесь на двадцать километров вокруг ни души. Лес, зверюшки, да беглые зеки, если повезёт. А им, поверь, плевать на твои крики.

Ее толкнули на бильярдный стол. Зелёное сукно было липким и холодным, пахло пивом и сигаретным пеплом. Виктория попыталась вскочить, но сильные руки прижали плечи к столу. Она извивалась, брыкалась, пыталась укунить чью-то ладонь, но силы были неравны.

- Держи её, - скомандовал краснолицый, расстегивая ремень. - Давно у нас такого не было.

Виктория видела над собой лица - искаженные, потные, с безумными глазами. Она слышала их дыхание, чувствовала их руки на своём теле. Краем сознания она отметила, что ее блузка треснула по шву, и холодный воздух коснулся обнаженного плеча.

И в этот момент произошло нечто, что заставило всех замереть.

Из леса, со стороны ограды, донёсся звук. Низкий, вибрирующий, он прокатился по территории пансионата, как грозовой раскат. Мужчины переглянулись, и Виктория увидела, как на их лицах проступило нечто новое - страх.

- Что это было? - спросил худощавый, и его голос дрогнул.

Звук повторился. Теперь он был ближе, и в нём слышалось что-то звериное. Но это не был волчий вой или медвежий рык. Это было что-то другое - механическое, искаженное, будто запись звериного голоса, пропущенная через испорченный динамик.

Охранники у входа в беседку выхватили оружие.

- Кто там? - крикнул один из них в темноту. - Выходи!

Ответом был удар - глухой, тяжёлый, с характерным хрустом. Один из охранников кулем осел на землю, выронив пистолет. Второй вскинул оружие, но не успел нажать на курок: тёмная фигура материализовалась из тумана, и последовал ещё один удар.

- Что за чёрт?! - краснолицый отпустил Викторию, отступая от стола.

Виктория, воспользовавшись моментом, скатилась с бильярдного стола и отползла в угол беседки, прижимая к груди разорванную блузку. Она видела, как тёмная фигура движется к беседке - быстро, плавно, почти нечеловечески. Очертания были мужскими: широкие плечи, высокий рост, всклокоченные волосы. Лица она не разглядела - только блеск глаз, отражавших свет мангала.

- Это ещё кто? - выкрикнул краснолицый. - Эй, ты, тебе что, жить надоело?

Фигура не ответила. Вместо этого она преодолела последние метры одним прыжком и обрушилась на ближайшего из мужчин. Виктория слышала короткий вскрик, переходящий в бульканье, и звук падающего тела.

Дальнейшее происходило слишком быстро, чтобы она могла уследить. Мелькание рук и ног, глухие удары, сдавленные крики. Краснолицый попытался ударить нападавшего бутылкой, но бутылка разбилась о столб беседки, а сам он отлетел в сторону, схватившись за лицо. Худощавый побежал, но споткнулся о порог и растянулся в грязи. Четвертый, самый крупный из компании, достал нож и пошёл в атаку, но незнакомец одним движением выбил оружие из его рук и нанёс короткий, страшный по своей эффективности удар в горло.

Всё закончилось за какие-то полминуты. Четверо мужчин

лежали на полу беседки - кто без сознания, кто корчился от боли. Незнакомец стоял над ними, тяжело дыша. Его длинные спутанные волосы прилипли ко лбу, заросшее щетиной лицо было перепачкано кровью - кажется, не его.

Виктория вжалась в угол, не зная, что её ждёт. Может быть, она просто сменила одних хищников на другого, более опасного. Но когда незнакомец повернулся к ней, она увидела его глаза — тёмные, почти чёрные, но в них не было той животной похоти, что у тех четверых. В них было что-то другое. Усталость. И странное, неожиданное сострадание.

- Ты как? - спросил он хриплым голосом. - Идти можешь?

Виктория попыталась ответить, но из горла вырвался только сдавленный всхлип. Она с ужасом поняла, что её бьёт крупная дрожь, а зубы выбивают чечетку.

- Понятно, - незнакомец стянул с себя куртку, тяжёлую, армейского образца, и протянул ей. - Надень. Здесь холодно.

Она взяла куртку непослушными пальцами и накинула на плечи. Куртка пахла костром, хвоей и чем-то ещё, едва уловимым - мужским запахом, от которого почему-то становилось спокойнее.

- Кто вы? - выдавила она наконец.

- Потом, - он бросил быстрый взгляд через плечо, на тела охранников у входа. - Скоро здесь будет подкрепление. Надо уходить.

- Но мой отец...

- Твоего отца здесь нет. И не будет. А эти, - он кивнул на

стонущих мужчин, - скоро очухаются и позовут друзей. Так что выбор у тебя простой: остаться здесь или пойти со мной. Решай быстро.

Виктория посмотрела на неподвижное тело одного из охранников, на кровь, смешивающуюся с дождевой водой на полу беседки, на разорванную блузку, свисающую с плеча. Потом перевела взгляд на своего спасителя. В его глазах она прочитала терпение и что-то похожее на понимание.

- Я пойду с вами, - сказала она.

Он кивнул, будто и не сомневался в ответе.

- Тогда не отставай.

И, не оглядываясь, двинулся в сторону леса. Виктория, всё ещё дрожа, последовала за ним, оставив позади беседку, освещенную неровным светом мангала, и четверых поверженных мужчин, медленно приходящих в себя.

Она не знала, кто этот странный человек. Не знала, куда они идут и что ждёт их впереди. Но интуиция, а может, просто отчаяние, подсказывала ей, что сейчас это единственно правильный выбор.

За их спинами, со стороны пансионата, слышались крики. Погоня началась.

Глава 2. Кровь на зеленом сукне

Краснолицый поднялся первым. Голова гудела, в висках пульсировала боль, а левый глаз почти полностью заплыл. Он оперся на бильярдный стол, пытаясь восстановить дыхание, и увидел на зеленом сукне несколько длинных светлых волос и каплю крови - её или его? Это уже не имело значения.

- Вставайте, уроды! - прохрипел он, пнув ближайшего подельника. - Ушла!

Худощавый застонал, перекатываясь на бок. Его нос был сломан и неестественно съехал вправо, превращая лицо в гротескную маску. Четвертый, самый крупный, лежал неподвижно, и только слабое подрагивание век указывало на то, что он жив.

- Кто это был? - просипел худощавый, сплевывая кровь.

- Не знаю. Но я его запомнил. Худой, высокий, небритый. Бил профессионально. Военная подготовка, зуб даю.

- Может, спецназ? ФСБ?

- Здесь? В этой дыре? - краснолицый скривился. - Вряд ли. Скорее всего, какой-нибудь отставник, забрел не туда. Но это не важно. Важно то, что у него девка. И она может вспомнить наши лица.

- Так мы же в масках...

- Мы сняли маски, когда погнали ее в беседку, идиот!

Худошавый замолчал, осозная последствия. Краснолицый тем временем поднял с пола рацию, выпавшую из рук охранника, и нажал кнопку вызова.

- База, приём. Это Миха. У нас проблема.

Рация затрещала, и сквозь помехи пробился голос:

- Докладывай.

- Девчонка Вернера. Мы её взяли, но какой-то ублюдок вмешался. Вырубил охрану и увёл её в лес.

На том конце повисла пауза. Затем голос, ставший заметно жёстче, произнёс:

- Найди их. Задействуй всех. Если девчонка доберется до города и расскажет...

- Я знаю, - перебил Миха. - Не учи учёного. Поднимай людей. И пришли мне нормальный отряд, а не этих ручных болванчиков.

- Жди. Будет тебе отряд.

Рация смолкла. Миха обвел взглядом беседку, разгромленную после короткой схватки. Затем посмотрел на свои руки - они всё ещё дрожали, но не от страха, а от ярости и унижения. Он, Михаил Степанович Горохов, бывший подполковник внутренних войск, не привык к такому обращению. И он не привык терять добычу.

- Подъем, - скомандовал он. - У нас охота.

Виктория бежала, спотыкаясь о корни и ветки, скрытые под слоем опавшей листвы. Ветки хлестали по лицу, оставляя тонкие царапины, но она почти не чувствовала боли.

Весь мир сузился до спины незнакомца, маячившей впереди, и единственной мысли: «Не отстать, не потеряться, не упасть».

Они углубились в лес уже на несколько километров, когда мужчина наконец остановился у небольшого ручья, петляющего между замшелых валунов. Он опустил на корточки, зачерпнул воды и быстро умылся, смывая кровь с лица. Затем повернулся к Виктории.

- Передохнем. Ты как?

- Нормально, - выдохнула она, хотя это было далеко от правды.

Теперь, когда первый шок прошёл, она могла разглядеть своего спасителя более внимательно. Высокий, худощавый, но с явно развитой мускулатурой, угадывающейся под простой темной футболкой. Длинные волосы, давно не видевшие ножниц, падали на плечи. Лицо, заросшее недельной щетиной, имело резкие, почти грубые черты: тяжелый подбородок, скулы, выступающие так, будто их вытесали топором, тонкий шрам над левой бровью. Но глаза... В его глазах была какая-то странная глубина, противоречащая всему внешнему облику.

- Кто вы? - повторила она вопрос, заданный еще в беседке.

- Зови меня Алексей.

- Просто Алексей?

- Пока - да. - Он достал из кармана небольшую флягу и протянул ей. - Вода. Чистая. Пей.

Виктория приняла флягу, сделала несколько глотков. Вода была холодной, с металлическим привкусом, но ей казалось, что ничего вкуснее она в жизни не пробовала.

- Спасибо вам, Алексей, - сказала она, возвращая флягу.
- За то, что вмешались. Вы спасли меня.

- Не за что, - он пожал плечами, убирая флягу. - Оказался в нужном месте в нужное время.

- А что вы делали возле пансионата?

Алексей помедлил с ответом, и Виктория заметила, как его глаза на мгновение стали жёстче.

- Проходил мимо.

- Проходили мимо? В тридцати километрах от ближайшего жилья?

- Сокращал путь.

Виктория поняла, что больше ничего не добьётся, и сменила тему:

- Те люди... Они сказали, что мой отец им должен. Это правда?

Алексей повернулся к ней и посмотрел долгим, оценивающим взглядом.

- Твой отец - Адриан Вернер. Владелец «Вернер-Логистик». Умный человек, но связался не с теми людьми. Лесной пансионат - это не просто охотничий клуб. Это прикрытие. На самом деле там происходят вещи, о которых лучше не знать.

- Какие вещи?

- Тебе лучше не спрашивать.

- Но он мой отец! Я имею право знать!

Алексей вздохнул и поднялся, давая понять, что разговор окончен.

- Нам пора. Твои друзья из беседки уже наверняка пришли в себя и подняли тревогу. Они будут искать нас. И у них есть ресурсы для этого.

- Какие ресурсы?

- Квадроциклы, тепловизоры, собаки. И люди, которые умеют отслеживать добычу. Так что, если хочешь выбрать-ся отсюда живой, делай, что я говорю, и не задавай лишних вопросов. По крайней мере, пока.

Он двинулся вдоль ручья, ступая легко и почти бесшумно, несмотря на предательский слой листвы. Виктория последовала за ним, понимая, что выбора у неё всё равно нет.

Лес вокруг них оживал. Смеркалось, и тени становились длиннее, а звуки - громче. Где-то в чаще ухал филин, и его крик напоминал плач ребёнка. Ветер шуршал в кронах сосен, создавая иллюзию шёпота. Виктория ловила себя на мысли, что лес кажется ей живым существом - древним, равнодушным к людским страстям и бедам.

Она смотрела на широкую спину Алексея и думала о том, что говорит о нём его внешность. Небритость, длинные волосы, армейская выправка и умение драться - всё это складывалось в портрет человека, которого она не хотела бы встретить в тёмном переулке. Но в то же время его голос, его спо-

койная уверенность действовали на неё странно успокаивающе. Она понимала, что её чувства иррациональны - она ничего о нём не знает, он может оказаться кем угодно: оставленным военным, беглым заключенным, наёмником, скрывающимся от правосудия. Но прямо сейчас он был её единственной надеждой на спасение. И она держалась за эту надежду, как утопающий за соломинку.

Через час ходьбы они вышли к очередной развилке. Алексей остановился, прислушиваясь, и Виктория заметила, как напряглась его спина.

- Что такое? - прошептала она.

- Тихо, - он поднял руку, призывая к молчанию.

И тогда она услышала это. Далеко, но отчётливо - собачий лай. И еще - отдаленный рокот моторов.

- Быстрее, — скомандовал Алексей, меняя направление.

- Они взяли след.

Глава 3. След

Миха сидел на пассажирском сиденье квадроцикла, вглядываясь в экран

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.